

Олег Голиков

Сборник повестей
Подшефный колхоз

Олег Голиков

**Подшефный колхоз.
Сборник повестей**

«Издательские решения»

Голиков О.

Подшефный колхоз. Сборник повестей / О. Голиков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908331-9

В книгу вошли три повести. «Подшефный колхоз» о студентах из научно-технического общества, которым поручили подготовить документацию для механизации коровника в подшефном колхозе. «Дети войны» — это повесть о любви и дружбе между вчерашними школьниками. «Четыре ложки сахара» — повесть о преодолении бюрократических проволочек на пути к выздоровлению простого инженера.

ISBN 978-5-44-908331-9

© Голиков О.
© Издательские решения

Содержание

Подшефный колхоз	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Подшефный колхоз Сборник повестей

Олег Голиков

© Олег Голиков, 2018

ISBN 978-5-4490-8331-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подшефный колхоз

Осень 1973 года.

В местном клубе деревеньки Монино, в котором по вечерам показывали кино, проходило собрание колхоза «Красное Знамя», посвящённое планам и сообразительностям на следующую пятилетку. В президиуме расположились: председатель колхоза и второй секретарь райкома партии. Внизу в зале на плотно сдвинутых скамейках сгрудились колхозники. На собрании разгорелись нешуточные страсти. Председатель колхоза вот уже два часа убеждал колхозников проголосовать за спущенный «сверху» план увеличения роста показателей. Наконец потеряв голос, засипел, махнул рукой и рухнул на стул. Два раза председатель ставил вопрос на голосование. Колхозники кричали вразнобой и никак не хотели принимать подготовленные правильные резолюции. Как говорят в подобных случаях: «Нашла коса на камень».

Громче всех возмущались и выказывали своё недовольство доярки. Самая заполошная из них, Матрена, не стеснялась в выражениях:

– Народ разболелся. Все провоняли навозом. Самим терпеть тошно. Требуете роста показателей, а люди вас не интересуют. Вон, Мария два раза грыжу вырезала. Одну – паховую, другую – пупковую. У Петровича геморрой вылез, и никак он от него не может избавиться. Что делать? По телевизору правильно говорят: «Надо перекладывать тяжёлый труд на плечи машин. А людям оставлять умственный труд». Из-за плеча Матрёны вышла Мария, плечом отодвинула её в сторону и продолжила:

– Правильно. Где взять силы? Хватит на женщинах да стариках план делать. Где наша молодёжь? Все «ах» или «на х...». Послали всё и в город уехали. Не знаю, что и сказать, запуталась. А только дальше так работать нельзя!

В разговор решил вмешаться второй секретарь райкома партии. Все это время он с нарастающей тревогой прислушивался к речам выступающих доярок. Они ему совершенно не нравились. Необходимо было найти веские доводы, чтобы склонить колхозников к правильному принятию решений. Но нужные слова не находились. Так, ничего дельного не придумав, второй секретарь решил использовать старый, уже испытанный приём, – призвать колхозников к их совести. Поднявшись во весь свой исполинский рост, постучал карандашом по графину с водой, дождался тишины и с укоризной глянул на доярок:

– Товарищи, чтобы построить в стране развитой социализм и жить лучше, дальше надо работать ещё больше! Как вы этого не понимаете? Где ваша совесть, в конце концов, солидарность с рабочими?

Но Марию уже нельзя было остановить. Она не привыкла за словом лезть в карман, знала ответ и на этот вопрос:

– Где, где в Караганде.

Народ взрывом смеха поддержал возмущённую колхозницу. Второй секретарь попытался ещё что-то сказать, но его уже никто не слушал.

Председатель ухватился за слова Матрёны о перекладывании тяжёлого труда на плечи машин, повеселел и осипшим голосом внёс предложение:

– Давайте привлечём науку. Напишем шефам. Слава богу, шефы у нас – не металлургический и не щёбёночный заводы, а вуз – высшее учебное заведение. Нам повезло с шефами. Металлурги какую пользу могут оказать колхозу? Да никакой! Привезут пару труб, бросят на землю – и поминай как звали. Точно так же щёбёночный завод. В лучшем случае проложат дорогу, а потом слиняжут. А вуз – это большая голова. Это инженерная мысль. Они подскажут и укажут путь в светлое будущее. В советское время партийным руководством всё крупные и мелкие предприятия городов были закреплены как шефы за сельскохозяйственными предприятиями. Раньше на Руси говорили: «Надо к царю-батюшке обратиться, он поможет». Это

раньше. А теперь получается, к шефам надо обращаться, – председатель почувствовал, как завладел вниманием аудитории и развил мысль: – Предлагаю обратиться к шефам, написать письмо ректору института, чтобы он со своей большой головы нарисовал, что дальше делать, как жить и как нам из этого г... выкарабкаться.

Собрание с мнением председателя согласилось.

Сигнал колхоза «Красное Знамя» был услышан. И отреагировали на него молниеносно и незамедлительно. То, что сигнал дошёл до шефов, колхозники поняли из объявления, которое появилось на дверях клуба. В объявлении сообщалось, что будет прочитана лекция, и не каким-то штатным лектором из общества «Знание», а профессором, ведущим специалистом в области машин непрерывного транспорта Птицыным П. Я. Павел Яковлевич был заметным человеком в институте. Выступал в публичных изданиях, в областной прессе писал о безграничных возможностях науки и техники. Его смелые проекты опережали время, отличались неумённой фантазией и вызывали споры даже у маститых учёных.

Объявление о приезде профессора было вывешено за неделю. Тема: «Достижения современной науки и её влияние на жизнь народного хозяйства» вызвала интерес у колхозников. Не то чтобы тема лекции, а сам человек. Посмотреть: как одевается, что курит, как держится на людях, как излагает мысль и ещё многое другое. Задать каверзный вопрос профессору, «посадить его в лужу» – и за этим тоже колхозники пришли в клуб. Небольшой зал едва вместил желающих услышать «свежего» человека из города.

Колхозники, в основном женщины и старики, по окончании лекции пошушукались и поручили задать, мучающий всех вопрос самому бойкому колхознику Петровичу, чей возраст можно было определить как «от сорока до шестидесяти лет». Петрович встал, одёрнул тулупчик, снял шапку и, нацелившись на профессора круглыми линзами очков, которые надел по случаю, спросил:

– Товарищ профессор, скажите, а нам, колхозникам, конкретно какая от этого будет польза? – оглядел собрание и добавил: – Народу, значит.

Павел Яковлевич встрепенулся, лицо его просветлело:

– Выгода прямая, товарищи, – профессор вскинул руку в направлении расположения коровника:

– Посмотрите, что у вас там творится. Все делается вручную. Брюква и турнепс выгребаются из тележки деревянными лопатами. Навоз, извините, из стойла – вилами. Надо механизировать ручной труд. Вот, к примеру, навоз можно собирать с помощью скребкового конвейера и в дальнейшем брикетировать. Сейчас, благодаря достижениям современной техники, мы располагаем возможностью производить подачу кормов каждой корове в стойло индивидуально, допустим, с помощью пневматической почты. И это, обращаю ваше внимание, с учётом весового прироста и суточного надоя!

И тут полетели крылатые штампы:

– А много ли корова даёт молока? Не выдоишь за день, устанет рука!

Профессор разъяснил:

– Потому что если корова молока не даёт и весового прироста ноль, то такая корова получит корма по минимуму. А завтра вообще отправится на убой. Экономика должна быть экономной.

Профессор Птицын был абсолютный технарь. За всю свою жизнь он ни к вымени коров не притрагивался, ни в глаза к ним не заглядывал. Но у него была мощная гуманитарная составляющая. Павел Яковлевич регулярно читал лекции в обществе «Знание», самозабвенно играл на кларнете, любил нравоучать студентов и воспитывать внуков.

Неугомонный Петрович заёрзал на месте и, как в школе, поднял руку. Профессор прервал выступление и озадаченно посмотрел в сторону непоседливого колхозника:

– У вас ещё вопрос, товарищ?

Чувствуя поддержку зала, Петрович осведомился:

– Вот вы тут про пневматическую почту сказали. Это как? Корма для каждой коровы по воздуху летать будут? – колхозники засмеялись.

Довольный произведённым эффектом, Петрович победоносно оглядел зал. Ничуть не смущаясь заданным вопросом, профессор ответил:

– Именно так. Придёт время, и вся тяжёлая ручная работа уйдёт в прошлое.

– И коровы сами доиться будут, – раздался ехидный, насмешливый женский голос из зала.

– Да, доение коров также будет осуществляться автоматическим способом. Коровы самостоятельно будут заходить на дойку, позиционироваться в доильном станке, а оператор будет лишь легко нажимать на кнопки и контролировать этот процесс, – убеждённо возгласил профессор.

Наступила тишина. Озадаченные доводами и научными познаниями профессора, колхозники растерялись и онемели. Председатель встал и обратился к притихшим колхозникам:

– Ну что, товарищи? Поблагодарим Павла Яковлевича за интересную и содержательную лекцию, – и хлопнул в ладони. Все дружно его поддержали.

Спустя год коммуниста, профессора Птицына, который к тому времени забыл про свою лекцию у колхозников, вызвал к себе парторг института.

– Павел Яковлевич, – обратился к нему парторг. Ладонью прикрыл лежащее на столе послание, адресованное в институт жёсткому «треугольнику»: ректору, в партийную и профсоюзную организации (в комсомольскую организацию почему-то не обратились). – Из подшефного колхоза «Красное Знамя» пришло письмо, в котором вас благодарят за интересную и познавательную лекцию, – парторг пододвинул лист, испещрённый резолюциями, в сторону профессора. – Председатель колхоза просит оказать практическую помощь в деле механизации ручного труда. Решением партийного бюро, членами которого, как вы знаете, являются ректор и председатель профкома, затребованная помощь колхозу признана приоритетной. И рассматривается как ваше прямое партийное поручение. Через месяц жду ваши предложения по плану проведения указанных работ, – парторг строго как удав на кролика посмотрел на профессора.

Профессор выдохнул воздух, съёжился. Его габариты странным образом уменьшились в два раза

– Д-да, конечно, спасибо за доверие. П-примем всё необходимые меры, – слегка заикаясь, отвечив Павел Яковлевич. Взял письмо, переориентированное в его адрес, и с тяжёлым грузом-поручением в руках проследовал на свою родную кафедру.

Как и чем помочь колхозу, честно говоря, профессор не знал. Вспоминая свою эмоциональную речь в колхозе, он корил себя за несдержанность и несбыточные обещания колхозникам. Усевшись в своё далеко не мягкое кресло, всерьёз задумался: «Как выкрутиться из этой истории?» В который раз профессор задавал себе этот вопрос. И не находил ответа. «Ну, работает кафедра проект, а дальше что? Ведь чтобы сделать что-то реальное, необходимо финансирование. Кто заплатит за электрооборудование, узлы и детали для ленточного конвейера и пневматической почты?»

От неприятных мыслей у Павла Яковлевича разболелась голова. Он достал из кармана упаковку анальгина, оторвал таблетку и принял обезболивающее средство. Именно таким образом в последнее время решал свои проблемы профессор. Неприятные мысли спрятались, убежали куда-то вдаль, боль утихла, и профессор занялся насущными делами.

Как-то случайно на праздничном мероприятии Павел Яковлевич оказался рядом с парторгом. Тот не преминул спросить о делах с подшефным колхозом. Выслушав ответ профессора, сказал:

– Мне ведь ещё раз звонил председатель колхоза. Сказал, профессор наобещал с три короба. А ему расхлёбывать. Ведь колхозники, они как дети, во всё верят. Сейчас спрашивают

на всех собраниях: «Как дела с пневматической почтой, автоматической дойкой коров? Когда придет профессор?», – парторг осуждающе покачал головой, а напоследок пожурил: – Вам не стыдно детей обманывать, а, профессор?

Осенью 1975 года в институте состоялось очередное партийное собрание. Одним из пунктов повестки дня встал вопрос «Об оказании шефской помощи колхозу «Красное Знамя». По этому вопросу выступил парторг института:

– Товарищи, неделю назад к нам в институт пришла, можно сказать, жалоба из подшефного колхоза. Вот, в частности, что пишет председатель колхоза: «Два года назад мы обратились к шефам, то есть к вам, за помощью в деле механизации ручного труда в коровнике. Нам эта помощь с вашей стороны была обещана. Прошло время, а воз и ныне там...» Как же так, товарищи? Кто у нас ответственный за это мероприятие?

Собрание проходило в огромном актовом зале здания института. Поэтому ответственного исполнителя нашли не сразу.

– Так это Птицын. Он туда ездил, – раздался голос из зала.

Павел Яковлевич воспринимал всё происходящее настолько болезненно, что пружиной вылетел из своего кресла. Его заранее оповестили о злосчастном письме.

– Да, наша вина. Не отрицаю. Не уделили должного внимания. Исправимся, – голос его звучал тихо, но бодро. Цвет лица выдавал его эмоциональное состояние и от возбуждения приобрёл морковный оттенок.

– Конкретнее, – поступила реплика из зала.

Парторг взял инициативу в свои руки:

– Тихо, товарищи. Как, Павел Яковлевич, думаете исправляться? У вас было время подумать.

В зале воцарилась тишина. Ответ профессором был заранее подготовлен:

– На следующей неделе командиром в подшефный колхоз группу студентов с преподавателем. Они разработают реальный проект механизации коровника. Возглавит творческую группу доцент Ожешко.

– Это тот самый, у которого партийное взыскание, – вспомнил парторг и продолжил: – Передайте ему, чтобы он серьёзно отнёсся к данному поручению. В случае успешного выполнения проголосуем за снятие взыскания. Как полагаете, товарищи? – парторг устремил свой взор в сторону зала и услышал возгласы одобрения:

– Да-а, конечно. Согласны.

В тот же вечер Павел Яковлевич не откладывая дела в долгий ящик встретился с доцентом Ожешко и поставил перед ним задачу:

– Георгий Германович! Через месяц вы должны представить реальный проект механизации подшефного коровника. Бросайте всё: жену, любовницу, горные лыжи, велосипед. Обо всём забудьте. Но чтобы на все вопросы, поставленные подшефными, были ответы. На этот период другой задачи нет!

Ожешко попытался возразить:

– Сроки жёсткие. В рамках курсового проекта вряд ли удастся предложить что-то реально внедряемое.

Но профессор был неумолим:

– Нам надо снять клеймо недоверия к институту, к кафедре и ко мне лично, – Павел Яковлевич на минуту задумался, как бы что-то вспоминая. – Да, кстати, у вас же партийное взыскание. Это ваш шанс! Нет нерешаемых проблем. Берите пример с нашей новой аспирантки Слуцкой. Все успевает. Родила, вступила в члены нашей партии, снова ушла в декрет и в том же промежутке времени успела защитить кандидатскую диссертацию.

Ожешко, понимающий юмор и острое слово критики, покорно склонил голову:

– Павел Яковлевич. Все брошу, даже жену, которой у меня нет, а задание выполню! Это для меня дело чести! К концу месяца проект будет готов.

Надо сказать, что Ожешко Георгий Германович любил изъясняться высоким слогом. Доброжелательность, артистизм и лёгкость в общении – всё эти качества были характерны для него. Георгия Германовича можно было принять за кого угодно: артиста, футболиста, юриста, только не за доцента, технического работника с учёной степенью кандидата технических наук. Все студентки курса тайно были влюблены в блестящего доцента и мечтали о романтических встречах с ним. Но Георгий Германович был избирателен в своих отношениях с женщинами:

– Служебный долг прежде всего! – его девизом в жизни было бессмертное изречение писателя Рэдклиффа по одноименному роману «Честь превыше всего». Поэтому со студентками ни-ни. О нем ходили легенды. Молва предписывала ему победы над самыми красивыми женщинами города и даже внезапный переезд знаменитой прима-балерины местного оперного театра на столичную сцену связывали с фамилией Ожешко.

Как талантливый организатор Ожешко понимал, что любое дело необходимо начинать с создания творческого коллектива. Желательно при этом привлечь самых лучших и одарённых студентов. Творческий коллектив необходимо, во-первых, заинтересовать, во-вторых, заинтриговать.

На следующий день Георгий Германович в соответствии с выработанным планом приступил к решению поставленной задачи. Прямо с занятий «вытащил» четырёх студентов в свободную аудиторию, закреплённую за кафедрой. Двое из них, Владимир и Вячеслав, отлично проявили себя, занимаясь в студенческом научно-техническом обществе. Кроме того, они были негласными лидерами группы. Стать лидерами – ох, как не просто. Надо обладать многими качествами: интеллектом, воспитанием, быть физически крепким. Все это приобретается на жизненном пути не только собственными силами, но и даётся при рождении. У Владимира и Вячеслава отцы были руководителями предприятий. У Владимира – научно-исследовательского института, у Вячеслава – машиностроительного завода. Их смело можно было причислить, как сейчас говорят, к «золотой молодёжи». Именно на этих творческих ребят, прежде всего, надеялся Ожешко.

Третий член коллектива, на кого пал выбор Георгия Германовича, был старостой группы по фамилии Роцин. Он пришёл в институт после армии, где дослужился до сержанта. Будучи старше сокурсников на три года, он общался с ними просто и без затей. Георгий Германович усмехнулся, когда вспомнил, как «насаждал» дисциплину ещё на первом курсе Роцин. После первого месяца занятий, недовольный посещением студентами занятий, староста собрал ребят в аудитории «для личной беседы» и изрёк, явно кому-то подражая:

– Если вы, салабоны, будете пропускать занятия, то я возьму вас за «яйцо» и в деканат, – для убедительности он показал, как двумя пальцами, указательным и большим, берет за упомянутый предмет и препровождает в указанное место. – А там пусть решают, что с вами делать. Отчислить из института или цацкаться с вами и дальше.

На безалаберных и недисциплинированных ребят, пришедших в институт сразу после школьной скамьи, такие воспитательные беседы производили неизгладимое впечатление. Посещаемость занятий тут же повысилась. Для блага самих же ребят.

Четвертым удостоился быть приглашённым Сергей, юноша с красными и круглыми, как яблочки, щёчками. Отличник, чемпион школьных олимпиад по немецкому языку, а кроме того, обладатель нового фотоаппарата. Чуда советской техники под названием «Зенит». При прохождении практики на втором курсе Сергей охотно демонстрировал своё умение им обращаться.

Четыре пары глаз испытующе уставились на руководителя. Ожешко вышел из-за кафедры, возвышения в аудитории, и подошёл к ребятам:

– Старики! – по-свойски обратился к ним доцент. Из-под его густых черных бровей поблёскивали смешливые, озорные глаза. В них можно было разглядеть дюжину бесенят, которые вот-вот пустятся в пляс. На миг ребятам показалось, что речь пойдёт о приглашении в ресторан или какое-нибудь другое увеселительное заведение. – Есть хорошая для вас новость, а есть плохая. С какой начнём? – и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Вы освобождаетесь от курсового технического проекта по машинам непрерывного транспорта.

Ребята переглянулись, их лица засияли улыбками. Лишь Роцин строго нахмурил брови. Молодёжь ещё не понимала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Кафедра, в лице Павла Яковлевича Птицына, поручили нам разработать и создать технорабочий проект по механизации коровника в подшефном колхозе. У вас появилась уникальная возможность применить знания, полученные за три года обучения в институте. И применить их не для выполнения курсового учебного проекта, а создать рабочий проект, который реально облегчит труд колхозников. Не всем студентам выпадает такая удача. Но выбор кафедры пал именно на вас, как на самых одарённых и талантливых ребят, – Ожешко сделал паузу и внимательно посмотрел на них. После этой фразы у ребят на лицах появилась тень растерянности и насторожённости. Доцент, довольный произведённым эффектом, в своём духе закончил речь:

– Буду краток. Завтра в восемь часов утра встречаемся на Южном автовокзале. Берём билеты на автобус и едем до Белоярского района. А там на местном автобусе в подшефный колхоз. Командировочные за счёт института. Билеты не теряйте. Не забудьте с собой взять рулетки, бумагу для эскизов, карандаши. Все вопросы будем решать в порядке их поступления. Сейчас я отбываю на учёный совет, – и, попрощавшись, ушёл.

Ребята не торопились расходиться. Хотелось обменяться мнениями. По сути, они получили первое в жизни производственное задание. И как они отнесутся к нему, как выполнят, так и сложится их жизнь: сумбурно, впопыхах или осмысленно и результативно. Самый практичный из ребят, Сергей витал в облаках:

– Надо бы спросить у Ожешко, сколько нам заплатят за работу. Мне как раз предложили фирменные джинсы, – Сергей критически оглядел свои брюки. На что ему резонно возразил Роцин:

– Смотри, как бы без своих брюк не остаться. Не справимся с проектом. Кто отвечать будет? Или из присутствующих кто-то уже выполнял подобное задание? – он нехорошо посмотрел на ребят. – Ох, плохо всё это, ребята, закончится, поверьте мне.

Роцин безнадежно махнул рукой и выскочил из аудитории. Сергей с недоумением посмотрел на Владимира с Вячеславом:

– Что это с ним?

Вячеслав тут же отреагировал:

– Роцин показал нам, салабонам, что знает жизнь лучше, чем мы, только и всёго.

Владимир подхватил эстафету мнений:

– Да ничего страшного. Мы примерно похожими вопросами занимались в студенческом научном обществе. Что-нибудь придумаем.

Среди однокурсников Владимир пользовался наибольшим авторитетом. Его практический цепкий ум, способность логически размышлять, психологическая устойчивость выдавали в нем перспективного руководителя. Уже сейчас, на четвёртом курсе, руководство кафедры присматривалось к нему.

– А ты, Сергей, не забудь взять фотоаппарат. Зафиксируешь, так сказать, уходящее прошлое коровника. А мы с Вячеславом рисуем его светлое будущее! Давайте расходиться, – добавил Владимир.

Сергей, уяснив задачу и своё предназначение, успокоился и попрощался.

– К Ольге побежал, – предположил Вячеслав.

– Да, наверное. Мама не одобрила его выбор, так Сергей всё равно от Ольги не отходит, – согласился Владимир.

– Запретный плод сладок, – подытожил Вячеслав.

– Что, может, по пиву перед предстоящей командировкой? – предложил Владимир.

– Да, можно и по пиву, – одобрил Вячеслав.

Через некоторое время они уже входили в ресторан под названием «Кедр».

Самый фешенебельный ресторан в центре города. Просторная обстановка помещения, лепнина по потолку, тяжёлые шторы, надёжно защищающие от любопытных взглядов прохожих с улицы, свежее пиво и вежливые официанты ценились во всё времена. Отсутствие нежелательных знакомых, которые могли подойти, поздороваться, а потом как бы невзначай спросить: «А что вы здесь, ребята, делаете в три часа дня? Почему не на занятиях?» Все это подкрепляло доводы в пользу сделанного выбора. Не надо забывать, что в те времена существовали статьи в уголовном кодексе за тунеядство и аморальный образ жизни. Ребята прошли вглубь ресторана, нашли укромное место и уселись за столик около кадки с фикусом, вдали от посторонних глаз. Мгновенно около них возник официант и принял заказ. Не успев оглядеться, чувствуя себя в полной безопасности, ребята вернулись к разговору о предстоящей командировке.

– Давай обсудим план наших дальнейших действий, – с ходу взял быка за рога Владимир. Правой рукой он выхватил из кармана пиджака ручку, левой достал из прибора салфетку и принялся на ней записывать. – Каждый из нас должен взять на проработку конкретный узел линии механизации. Их просматривается три: приёмно-разгрузочный узел кормов, кормораздатчик и, – Владимир на секунду задумался. Одобрительно кивнул официанту, принёсшему пиво, продолжил, – механизированная система удаления навоза с возможностью выгрузки в транспортное средство, – довольный сформулированной мыслью Владимир сделал паузу, поправил очки и поощрил себя добрым глотком пива.

– Причём конструктивно всё должно быть максимально простым. Минимум сборок, деталей и простота в их изготовлении.

Вячеслав кивнул:

– Согласен. Предлагаю также выполнить поиск аналогичных технических решений. Разыскать всё доступные труды по механизации коровников, информационные листки и каталоги. Сергею поручим изучить патенты, в том числе и иностранные. Тут ему как раз пригодится знание немецкого языка, – Вячеслав достал пачку сигарет, угостил приятеля. Они дружно закурили.

Мозговой штурм «под пиво» был прерван внезапно возникшим официантом, который поставил на их стол бутылку шампанского. Они недоуменно посмотрели друг на друга, а затем на официанта:

– А мы шампанское не заказывали, – в унисон произнесли они.

– Вам подарок от соседнего столика, – сказал официант, кивком показывая его местонахождение. Проследив за его взглядом, они совсём рядом, метрах в пяти от себя, увидели очаровательную блондинку и мужчину. Из-за стола, помахивая им рукой и улыбаясь, выглядывал доцент Ожешко. Ребята смутились, не зная, куда себя деть, готовые провалиться сквозь землю.

– Как мы их сразу не увидели, – с досадой произнёс Вячеслав.

– Да, мы ведь должны быть на занятиях, – согласился Владимир.

– А Ожешко на учёном совете, – уточнил Вячеслав.

– Тогда, один – один. Ничья, – улыбнулся Владимир.

Преодолев смущение, они неуверенно помахали преподавателю в ответ. Ожешко, посчитав, что рамки приличия соблюдены, больше на них внимания не обращал, полностью посвятив его своей спутнице.

– Что делать-то будем? – спросил у друга Вячеслав.

– Что-что. Шампанское пить. Надо уважение оказать преподавателю, тем более что он угощает, – проявляя находчивость и воспитанность, сказал Владимир, осторожно открывая бутылку. Стараясь не смотреть на соседей, они скоропалительно выдули содержимое бутылки. Расплатились и, не привлекая внимания Ожешко, не прощаясь, ретировались из ресторана.

На следующее утро на автовокзале, за полчаса до отправления автобуса, всё четверо студентов собрались у посадочной площадки. На улице стоял трескучий мороз. Как погода могла так измениться? Ещё вчера было около ноля, а сегодня минус двадцать градусов. Никто предположить чего-либо подобного не мог.

Лишь один Сергей был одет добротно, в полушубок с овчинным воротником, выделанным из отцовской полковничьей папахи. Его ноги украшали собачьи унты, а шапка-ушанка завершала одяние. На груди висел зачехлённый фотоаппарат.

– Вот, образцовый командировочный, – заметил Вячеслав.

Все остальные тоже максимально утеплились, но их одяние выглядело гораздо скромнее. Через двадцать минут ожидания автобуса ребята дружно стали подпрыгивать и тереть перчатками замёрзшие уши. Лишь Сергей с полным равнодушием, спокойно созерцал происходящее. За пять минут до отправления подошёл автобус. Ребята дружно бросились занимать места в теплом прогретом автобусе. До отправления осталась пара минут, а Георгия Германовича всё не было.

– Придётся выходить. Мы не знаем точного маршрута следования, – подал команду Владимир.

И в этот момент в автобус влетел доцент Ожешко. Двери за ним тут же захлопнулись, и автобус выехал с посадочной платформы. Радостно помахивая жёлтым кожаным портфелем, он возвестил о своём прибытии. Владимир переглянулся с Вячеславом. Одежда Ожешко не претерпела изменений со вчерашнего дня. Осенние ботинки, демисезонное пальто мало подходили для дальнего путешествия в такую погоду. Только ондатровая шапка соответствовала погоде. Одна и та же мысль мелькнула у них: «Как можно в таком одянии пускаться путешествовать в столь холодный день?» Владимир предложил:

– Георгий Германович! Может, перенесём командировку на более тёплый день.

Погодные изменения ничуть не смущали отважного доцента. Он возразил:

– Ни за что на свете. Задачи определены, цели поставлены. Ничто не может нас остановить. Едем! – после этого оповестил, что деньги за проезд платит кафедра. Достал кошелёк, тщательно отсчитал деньги и оплатил проезд. Ехали в полном молчании. Холод и унылые картины природы, мелькавшие за окном, не располагали к общению. Владимир надвинул на лоб шапку и погрузился в воспоминания о прошлогодней сессии. О предшествующих событиях и обстоятельствах сдачи профессору Птицыну экзамена под названием «Спецкурс». Павел Яковлевич весьма оригинально вёл занятия. По ходу изложения материала мог так увлечься, что в какой-то момент терял нить разговора, останавливался и не мог вспомнить, о чем говорил пару минут назад. Материал отображал сумбурно и не совсем логически. Перед экзаменом Владимир стал смотреть конспект и обнаружил в записанных лекциях пробелы. Обратился за конспектом к Рошину. В аудитории тот всегда находился в первых рядах, преданно смотрел на преподавателя, «пожирая» его глазами, задавал вопросы по поводу и без, всячески изображая одобрение услышанным речам. Рошин отличался дотошностью при записях. Владимир пролистал его конспект и убедился, что их записи мало чем отличаются.

Профессор любил вспоминать на лекциях о своём военном прошлом, об исследованиях кафедры на металлургических предприятиях. Перед экзаменом предупредил, что будет обращать особое внимание на умение студентов разбираться в чертежах устройства грузоподъёмных машин.

Сейчас, вспоминая прошедший экзамен, Владимир невольно поёжился. Тогда, взяв билет, подготовился и ответил профессору на заданные вопросы. Особое одобрение у Павла

Яковлевича вызвал ответ на вопрос об исследованиях кафедры мульдозавалочной машины на металлургическом предприятии в городе Н. Время исследования пришлось на дни его молодости. А всё, что связано с молодостью, вызывает у нас положительные эмоции. И хранится в памяти вечно.

Выслушав ответы на вопросы билета, профессор протянул Владимиру толстый атлас с чертежами грузоподъёмных машин. Наугад открыл, ткнул пальцем в чертёж механизма и предложил рассказать об его устройстве и принципе работы. Для подготовки ответа отсадил за соседний стол. Через некоторое время Владимир подсел к профессору и принялся отвечать на заданный вопрос. Павел Яковлевич недоуменно посмотрел на него и спросил:

– Почему вы начинаете ответ по чертежам атласа? Сначала ответьте на вопросы билета.

Владимир с удивлением уставился на профессора и принялся его уверять:

– Так я только что отвечал на вопросы по билету, – но по виду профессора понял, что тот, на самом деле, всё забыл. Обескураженный собственным выводом, Владимир принялся перечислять вопросы по билету, на которые уже дал ответ. После каждого из перечисленных вопросов профессор неизменно повторял:

– Не помню. Не выдумывайте. Не морочьте мне голову, – и отрицательно мотал головой.

Лишь после четвёртого вопроса билета, касающегося исследования кафедрой мульдозавалочной машины, память профессора воскресла. Лицо просияло, он воскликнул: – Да, вспомнил! Вы очень подробно всё рассказали. И, главное, обратили внимание на выводы кафедры по проделанной работе. Ладно, отвечайте на вопросы по атласу.

Владимир уверенно ответил на вопрос. Профессор решил задать дополнительный. Перевернул страницу, ткнул в какую-то тоненькую линию и задал сакраментальный вопрос, который, судя по всёму, решающим образом мог повлиять на оценку:

– Что это?

Владимир взгляделся и ответил:

– Кабельный токоподвод к магнитной шайбе!

– Для чего предназначена магнитная шайба?

– Для захвата и перемещения крановыми механизмами скрапа и металлолома.

Быстрые и чёткие ответы Владимира решили дело. Профессор просиял и торжественно провозгласил:

– Правильно! Давайте зачётку. Вы отлично справились, но ставлю «хорошо», потому что всё-таки не помню, как вы отвечали на первые три вопроса.

Белоярка встретила их безлюдным вокзалом и отсутствием автобусов. На станции объявили, что местные рейсы в связи с погодными условиями временно отменены. Это вызвало растерянность и уныние у ребят. Что же делать дальше? Студенты задумались. Но доцент Ожешко блеснул неожиданным решением:

– Едем на частнике!

Где-то сбоку от здания автовокзала стояли частные машины. И хотя в советские времена частный извоз был запрещён, во всё времена существовали предприимчивые люди, готовые обойти закон и подзаработать. К ним-то и направился Ожешко.

– Интересно, как впятером мы разместимся в машине? – справедливо заметил Вячеслав.

– Деньги решают всё, – пророчески произнёс Рошин. И действительно, переговоры прошли успешно.

Доцент сел на переднее сиденье в обнимку с большим жёлтым портфелем, а четверо ребят втиснулись на заднее сиденье. И старенькие «жигули» тронулась в направлении деревни Монино. Ожешко был жизнерадостен и весел:

– Рядом с деревней есть пивной бар. Я был там летом. В баре великолепное пиво. Надо обязательно его посетить после работы. Там наверняка будет подогретое пиво. Согремся.

Владимир с Вячеславом согласно закивали. Желание доцента Ожешко было воспринято с пониманием. И могло стать приятным моментом командировки. В отличие от других ребят, лицо Сергея покрылось испариной, а по пухлым розовым щёчкам стекали капли пота. Приходилось терпеть временные неудобства: тёплую зимнюю одежду и тесноту в машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.